

Сахалинский научно-исследовательский институт
рыбного хозяйства и океанографии
(СахНИРО)

ПРИБРЕЖНОЕ РЫБОЛОВСТВО – XXI ВЕК

МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

19-21 сентября 2001 г.

Труды СахНИРО
Том 3

Часть 1

Южно-Сахалинск
Сахалинское книжное издательство
2002

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРИБРЕЖНОГО РЫБОЛОВСТВА И МАРИКУЛЬТУРЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Радченко В.И.,

*Сахалинский научно-исследовательский институт
рыбного хозяйства и океанографии, г. Южно-Сахалинск*

Тема состояния и перспектив развития прибрежного рыболовства на дальневосточном побережье России в последние годы стала весьма популярной. Ежегодно ей полностью или частично посвящаются несколько статей в рыбацких журналах. В то же время авторы, в большинстве, касаясь различных аспектов темы, высказываются безотносительно к уже опубликованным работам. Обмен мнениями не приобрел характера дискуссии, анализируя и обобщая положения которой, можно было бы выявить области проявления первоочередных проблем, сдерживающих развитие данного направления в отечественном рыболовстве, четко обозначить сами проблемы, наметить задачи по их преодолению. Такая ситуация благоприятна для организации обсуждения в кругу специалистов путей выхода из сложившейся ситуации, которая, по многим признакам, начала «пробуксовывать».

В этих условиях 19-21 сентября 2001 года в г. Южно-Сахалинске состоялась Международная научно-практическая конференция «Прибрежное рыболовство – XXI век». Были заслушаны и обсуждены 44 доклада пленарного заседания и трех тематических секций, выступления специалистов рыбохозяйственных институтов, органов государственного управления, предприятий рыбной промышленности. Состоялся серьезный и заинтересованный разговор по проблемам развития прибрежного рыболовства, основой которого стала представленная докладчиками обильная статистическая информация о межгодовой динамике вылова рыбных и нерыбных объектов, выпуске рыбопродукции и его перспективах, о распределении указанных величин между дальневосточными регионами. Принято решение конференции, направленное в соответствующие управления Госкомрыболовства России, администрацию Сахалинской области, отраслевые научно-исследовательские институты. Полный текст решения конференции включен в настоящий сборник наряду с наиболее интересными и значимыми из представленных докладов.

Анализ сообщений, представленных на конференции, показал роль разгосударствления в управлении как основной причины развала рыбной промышленности Дальнего Востока. Лишив рыбацкие предприятия финансовой поддержки, правительство России свело к минимуму возможность государственного управления прибрежным промыслом и рыболовством в целом. Во времена СССР государство дотировало рыбную отрасль, выплачивая ту часть себестоимости добытого улова, которая не покрывалась закупочной ценой. В то же время, государственный бюджет пополнялся отчислениями от прибыли рыбацких предприятий, что полностью компенсировало дотации. При кажущейся бесполезности встречных и близких по объему денежных потоков тем не менее достигались цели социалистического государственного управления рыбной отраслью. Подравнивалась экономическая эффективность работы предприятий, контролировалась их финансово-хозяйственная деятельность, формировалась централизованная ценовая политика.

С 2001 г. Госкомрыболовство России наметило меры по возвращению финансовых рычагов в сферу государственного управления рыболовством. Планировалось последовательно проводить политику поддержки градообразующих рыбообрабатывающих и добывающих предприятий дальневосточного побережья. К сожалению, этим планам еще далеко до претворения в жизнь. По инициативе Минэкономразвития Российской Федерации в финансовом управлении отраслью были произведены кардинальные изменения, в частности введена аукционная система распределения квот на вылов биологических ресурсов. До сих пор аукционы слабо затронули схему распределения объектов прибрежного рыболовства. В то же время спектр промысловых видов и запасов, распределяемых по аукционной системе, расширяется год от года.

Сегодня прибрежному рыболовству уделяется еще более пристальное внимание. Рыбацкие предприятия, многие из которых оказались лишены возможности работы в традиционных промысловых районах, обратили взгляды на «прибрежку» в надежде организовать здесь эффективный промысел. Региональные администрации остро ощущают утрату позиций, сформировавшихся в сфере распределения промышленных квот вылова, при этом в наиболее привлекательной их части. Между тем такая схема позволяла им действительно обеспечивать наполнение региональных бюджетов, поддерживать социально значимые проекты и крупные предприятия, обеспечивающие занятость. Под влиянием мировых тенденций появляются проекты создания хозяйств аквакультуры морских гидробионтов, интересы инициаторов которых тесно переплетаются с интересами иных пользователей прибрежных ресурсов. Вопросы лицензирования, организации, контроля промысловой и иной хозяйственной деятельности в прибрежной зоне занимают все больше времени в работе федеральных органов, обеспечивающих охрану и рациональное использование водных биологических ресурсов.

В сложившихся условиях важно вовремя разработать нормативную базу, учитывающую специфические условия промысла в прибрежной зоне. Нужны новые подходы к хозяйствованию, новые принципы управления и контроля хозяйственной деятельности предприятий. Они должны в большей мере соответствовать организации прибрежного промысла с его характерными особенностями, чем те, что предусмотрены имеющейся в настоящее время нормативной базой в отношении «рыболовства вообще». Как следует из развернувшейся дискуссии, в этом процессе нужно будет начинать с азов, т.е. с разработки понятийного аппарата.

Определению понятия «прибрежное рыболовство» в ряде представленных сообщений и опубликованных работах уделяется особое внимание. Наиболее часто в действующей практике под прибрежным рыболовством понимается добыча промысловых объектов судами и орудиями лова в прибрежных районах дальневосточных морей со сдачей сырца на береговые перерабатывающие предприятия или торговля.

Многие авторы упоминали о зауженном характере такой трактовки и необходимости включения в нее ряда других аспектов, например «формирования социально-экономического уклада местных поселений» (Жук, 2001). Но и в этом случае в определении понятия «прибрежное рыболовство» опускается ее географическое определение, без которого приведенная формулировка приобретает размытый характер. Предлагается несколько вариантов ширины полосы акватории, выделяемой для прибрежного промысла, - 3 мили, 12 и 50 миль. Предпочтительность максимальной из предложенных величин, в частности, обосновывалась требованиями к автономности судов маломерного флота. Указывается, что при работе на расстоянии до 50 миль от берега рыбопромысловые суда типа МРС будут успевать возвращаться на берег, доставляя свежий и охлажденный улов. Бесспорно, что любой из предложенных вариан-

тов достаточно критикуем. В малообжитых районах дальневосточного побережья подчас на расстоянии сотен миль отсутствуют порты и убежища для маломерного флота. В этом случае определение расстояния возможного возврата судна в течение суток в 50 миль теряет смысл. Соответственно, даже прибрежное рыболовство на Дальнем Востоке России начинает развиваться как экспедиционное, т.е. подразумевает накапливание и обработку добытых морепродуктов на судах, в море с последующей доставкой продукции на берег. Этому способствует ориентированность ряда прибрежных промыслов на зарубежные рынки, а следовательно, простейшая обработка сырца, сводящаяся к сортировке улова и не требующая береговых комбинатов.

В последнее время ключевой в определении прибрежного рыболовства стала 12-мильная ширина полосы территориальных вод, определившая и положение таможенной границы Российской Федерации. То есть фактически географическое определение понятия «прибрежное рыболовство» оказалось определено стихийно. При системном же подходе к его организации географическое определение прибрежного рыболовства как одно из базовых должно было формироваться в зависимости от целей данного вида человеческой деятельности.

Казалось бы, в общем плане цели развития хозяйственного комплекса, направленного на добычу и обработку водных биологических ресурсов побережья, очевидны. Среди них – закрепление населения прибрежных поселков и привлечение производительных сил в дальневосточный регион, увеличение объемов вылова, производимой рыбной продукции и отчислений в бюджет, для чего необходимо решение таких задач, как совершенствование правовой и регулирующей базы, привлечение иностранных инвестиций, создание береговой инфраструктуры (перерабатывающие предприятия, портовые сооружения, дороги, иные коммуникации и прочее). Тем не менее даже две такие наиболее общие цели, как закрепление населения и увеличение вылова, имеют внутреннее противоречие и требуют различной тактики хозяйствования для их достижения. В первом случае – это применение принципов осторожного подхода к регулированию промысла, проведение политики рационального рыболовства, нацеленной на долговременное сохранение промысловых запасов. В противовес, используя понятие «технически возможный улов», резко, но ненадолго увеличить общий вылов, собрать с него налоги (Шукина и др., из материалов пленарного доклада).

Следовательно, одной из важнейших задач в определении путей дальнейшего развития прибрежного рыбного хозяйства является формулировка четкого нормативного определения. Где будет проведена граница прибрежной зоны – один из ключевых вопросов стратегии развития.

Заметим, что фактические подходы к хозяйствованию в равной мере слабо способствуют достижению практических целей. Существенные препятствия развитию законного промысла создало прежде увлечение учреждением природоохранных зон в районах, в то время необжитых и не затронутых рыбохозяйственной деятельностью, что, соответственно, не требовало практически никаких затрат на их охрану. Произвольно устанавливалась ширина и конфигурация охранных зон морских заповедников и заказников, зон охраны морского зверя и т.п. Создалась парадоксальная ситуация: легальный промысел на этих акваториях вести запрещено, соответственно, морские инспекции, контролирующие промысел, этим районам уделяют минимум внимания, а у природоохранных служб заповедников и заказников нет технических возможностей для подобной охраны. Все это ведет к развитию здесь крупномасштабных браконьерских промыслов. Так, морского ежа в прибрежье южных Курильских островов, скон-

центрированного в основном в пределах охранной зоны ГПЗ «Курильский» и государственного заказника «Южные Курилы», браконьеры в 2000 г. добыли и вывезли в ближайший порт Ханасаки 3300893 кг на сумму 1732786 тыс. иен («Никкан Хоккай Кэйдзай» за 1.02.2001).

Вторым серьезным препятствием, тормозящим развитие прибрежного рыболовства, на наш взгляд, стало поспешное закрепление за пользователями прибрежных вод, разделенных на рыбопромысловые участки. В Сахалинской области закрепление участков производилось путем заключения договоров между ФГУ «Сахалинрыбвод» и предприятиями-пользователями на бессрочную аренду. Идея разделения прибрежной зоны на рыбопромысловые участки понятна: ожидалось, что, получив определенные права хозяина на участках, предприятия возьмут на себя функцию их охраны от браконьеров. Частично эти ожидания оправдались, и на участках, принадлежащих крупным предприятиям, особенно вблизи рыбацких поселков и портов, нелегальный промысел посторонними судами осложнен. Порочным оказалось использование в этой сфере механизма бессрочной аренды. Накапливаются ситуации, когда участки долгие годы остаются закреплены за обанкротившимися или влачащими существование предприятиями, не имеющими средств не только на их охрану, но и на ведение промысла. Многими пользователями на участках не используются биологические ресурсы, обладающие меньшей рыночной стоимостью по сравнению с другими, добываемыми. В то же время привлечение для их добычи судов других пользователей становится невозможным. Осложняется развитие марикультуры в прибрежной зоне, так как в этом случае неизбежно сталкиваются интересы владельцев участков и инициаторов проектов по воспроизводству гидробионтов. Оказались упущены из сферы управления водными биологическими ресурсами прибрежья, как на федеральном, так и на местном уровне, некоторые потенциально действенные управленческие меры. Так, возможность перераспределения рыбопромысловых участков по итогам деятельности за некоторый продолжительный (например, 5 лет) период, использование конкурсного подхода при наделении пользователей могли бы предоставить серьезный механизм стимулирования рационального хозяйствования.

Правовые основы выделения рыбопромысловых участков пользователям на федеральном уровне совершенно не разработаны. В частности, в Сахалинской области порядок наделения предприятий оговорен положением «О порядке распределения рыбопромысловых участков между рыбодобывающими организациями Сахалинской области», утвержденным на местном уровне - Сахалинским рыбохозяйственным советом (20 марта 1998 г.). По положению «рыбопромысловым участком является рыбохозяйственный водный объект в целом или его часть, который (ая) предоставляется пользователю (рыбохозяйственному предприятию) для осуществления промышленного рыболовства. Рыбопромысловый участок включает в себя поверхностные воды, дно рыбохозяйственного водного объекта, находящиеся в них водные биоресурсы, а также прибрежную полосу суши, необходимую для осуществления промысла. Рыбопромысловый участок ограничивается пятикилометровой водной полосой, примыкающей к берегу». Данное положение было утверждено губернатором Сахалинской области 12 мая 1998 года и согласовано с департаментом по рыболовству Минсельхозпрода России (в то время федеральным органом управления отраслью) 5 июля 1998 г.

В преамбуле решения совета указано, что «при разработке положения исходили из правовых норм, определенных статьей 72 Конституции Российской Федерации, статьей 38 Водного кодекса Российской Федерации, Договором о разграничении

предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Сахалинской области от 29 мая 1996 г., Договором о координации и совместной деятельности Комитета Российской Федерации по рыболовству и администрации Сахалинской области по осуществлению государственного управления водными биологическими ресурсами от 11 октября 1992 г.». В то же время правовые нормы, оговариваемые перечисленными документами, не обладают достаточной степенью детализации для их безусловного толкования, что приводит к противоречиям.

Так, 7 мая 1999 г. постановлением губернатора Сахалинской области был утвержден «Порядок использования прибрежной зоны Сахалинской области в целях развития прибрежного рыболовства», в основном касающийся промысла лососей. Его основные положения частично или полностью повторяются в распоряжении губернатора № 191-р от 15 июля 1999 г. «О введении в действие Порядка регулирования использования водных биологических ресурсов, выделяемых в установленном порядке для Сахалинской области». Пункт 5 утвержденного Порядка требует, чтобы договор на право пользования промысловым участком заключался на срок до трех лет. Таким образом, возникает противоречие между сроком пользования участком, оговоренным Порядком, и установленной годом ранее бессрочной арендой, пусть даже речь идет о разных видах промысла. На практике право выставления ставных неводов на своих участках в основном получают предприятия-пользователи, заключившие договоры на аренду с ФГУ «Сахалинрыбвод». Перезакрепление промысловых участков осложнено, так как отсутствует правовой механизм их изъятия у зарегистрированных пользователей.

Вопрос принадлежности и правовой обоснованности выделения и закрепления рыбопромысловых участков является ключевым для построения дальнейших взаимоотношений между органами федеральной, местной власти и предприятиями-пользователями. Он должен быть четко определен соответствующим федеральным законом. Декларируемое в разрабатываемых местных положениях соответствие действующему законодательству сомнительно. Например, действующие в Сахалинской области положение о порядке распределения рыбопромысловых участков и договоры на их закрепление фактически передают в бессрочную аренду водные биологические ресурсы побережья, являющиеся федеральной собственностью. Основная проблема, сдерживающая в том числе и инвестиции в прибрежный промысел, – это неразрешенность вопроса: допустима ли ротация пользователей участков и каким образом она будет применяться на деле? Противники ротации пользователей прибрежных участков считают, что при этом учащаются случаи хищнического отношения к ресурсам, т.е. хозяйствования по принципу: «выловил за отпущенный срок все, что можно, а там хоть трава не расти». Такая опасность действительно существует. Соответственно, совершенствование правовой системы регулирования хозяйственной деятельности в прибрежье должно быть в первую очередь направлено на ее предупреждение. По-видимому, прибрежный промысел должен регулироваться Правилами рыболовства как в части сроков, так и используемых орудий лова, а также - объемами общих допустимых уловов (ОДУ), определяемых рыбохозяйственной наукой. В то же время механизм утверждения ОДУ и внесение в него корректив должен быть упрощен и предусматривать принятие оперативных решений на региональном уровне. Нанесение ущерба водным биологическим ресурсам, в том числе и нерациональным хозяйствованием, должно преследоваться законом в той же мере, как и браконьерство. Очевидно, что перекладывание проблемы охраны водных биологических ресурсов

прибрежной зоны на плечи предприятий-пользователей участков не решает ее в условиях интенсификации их промыслового использования, как легального, так и браконьерского. Превышение допустимых объемов вылова допускается и самими пользователями участков в погоне за конъюнктурой рынка, или просто «наперегонки с браконьерами».

Выход из перечисленных проблем тем не менее существует, и меры по его достижению вполне осуществимы. На начальном этапе развития возможно определение понятия прибрежного рыболовства, исходя из перечня объектов, им используемых. Распределение общих допустимых уловов морских рыб и беспозвоночных по видам ресурсопользования (промышленные квоты, квоты, распределяемые на аукционной основе, объемы ресурсного обеспечения научных исследований и т.д.) уже третий год применяется на практике, утверждается соответствующими распоряжениями правительства Российской Федерации. Аналогично, на основании рекомендаций отраслевой науки, должен формироваться и список промысловых видов, слагающих ресурсы прибрежного рыболовства, в том числе в части процентной доли запасов, распределенных между побережьем и открытыми морскими акваториями. При таком подходе ресурсы прибрежного рыболовства составят полностью или частично запасы рыб, беспозвоночных, водорослей и трав, морских млекопитающих, в основном обитающих в прибрежной зоне морей и внутренних водоемах.

Выбор такого подхода к формированию определения существенно облегчает формулировку основных терминов и понятий, касающихся цели, определения, объектов, сферы деятельности прибрежного рыболовства. Не требуется жесткого географического определения прибрежной зоны, ограничений на использование флота и других технических средств, что уменьшает вероятность возникновения конфликта определений. С учетом его искомого определение может быть сформулировано следующим образом: «Прибрежное рыболовство - рыбохозяйственный комплекс, функционирование которого обеспечивает добычу, транспортировку, хранение, переработку и реализацию ресурсов прибрежного рыболовства во внутренних водах, морях и океанах, прилегающих к территориям субъектов Российской Федерации». Конечно же, сфера деятельности прибрежного рыболовства в отношении конкретного промыслового запаса рыб или беспозвоночных может быть ограничена шириной полосы акватории, тоннажем используемых судов или способами переработки улова. Но только в том случае, если подобного требует рациональный подход к эксплуатации данного ресурса, необходимость сохранения его запасов или запасов других промысловых видов морских организмов, морских экосистем. Такие ограничения должны приниматься бассейновыми органами рыбоохраны на основе рекомендаций рыбохозяйственной науки.

Цель прибрежного рыболовства может быть различной для различных регионов страны, что определяется спецификой их условий, индустриального развития, населенности и т.д. На дальневосточном побережье Российской Федерации одна из основных целей прибрежного рыболовства – развитие социально-экономической структуры прибрежных регионов. Соответственно, основной сферой деятельности прибрежного рыболовства должны стать добыча, переработка и реализация ресурсов прибрежного рыболовства. Причем выполняемая таким образом, чтобы обеспечить первоочередное развитие береговой социально-экономической инфраструктуры, наполнение государственных бюджетов всех уровней, поддержание населения прибрежных городов и поселков.

Здесь следует остановиться еще на одном комплексе проблем, освещение которого в ряде ранее опубликованных работ представляется спорным. В частности, многими авторами подчеркивается, что под прибрежным рыболовством «в действующей практике понимается добыча промысловых объектов ... со сдачей сырца на береговые перерабатывающие предприятия или торговым организациям». Подчеркивается необходимость углублять переработку улова и добиваться увеличения стоимости продукции на единицу используемого сырья. По аналогии вспоминается цитата из статьи В. Кучеренко (2000) в «Российской газете»: «Рыбаки наши, занявшись прибрежным промыслом, волей-неволей будут свозить уловы на наши берега, а не в Японию или Норвегию, а оттого разовьются на наших берегах перерабатывающие и торговые центры, и пойдет качественная охлажденная рыба отечественным потребителям». Конечно, переработка улова на российских предприятиях - один из способов создания добавочной стоимости и условий возрождения дальневосточного побережья. Препятствуют реализации такой «правильной» схемы значительные различия в ценах внутреннего и зарубежного рынка на один и тот же вид рыбной продукции или сырья, а также особенности ценообразования и потребительского спроса на зарубежном рынке. Как результат, прибрежное рыболовство в Приморье и Сахалинской области в первую очередь сформировалось как экспортное. Этому способствовали и открытие японского рынка, и структура сырьевой базы прибрежного рыболовства.

Доклады технологической секции конференции изобилуют примерами и проектами переработки объектов прибрежного промысла. Тем не менее ресурсы прибрежного рыболовства в Сахалино-Курильском регионе, в основном ориентированном на японский рынок регионов, слагаются такими валютоемкими видами, как морской еж, трепанг, травяная креветка, морской гребешок, спизула и другие двустворчатые моллюски, осьминоги, кукумария, из рыб – корюшки, кунджа, навага, камбалы, белокожий палтус, шельфовые виды морских окуней, терпуги, японский анчоус, бычки, волосозуб. В начале 90-х гг. здесь вылавливались и поставлялись в Японию камчатский, волосатый и колючий крабы, но затем их ресурсы были подорваны. В настоящее время из беспозвоночных основными объектами экспорта являются морской еж и травяная креветка. Средняя цена морского ежа по результатам продаж в 2000 г. в порту Немуро составила 520 иен, или около 130 рублей за кг («Суйсан Симбун», 22.01.2001 года). Средняя цена продажи готовой икры ежа на рынках Японии в декабре 2000 г. составила 6600-8000 иен за фунт в зависимости от качества, т.е. превысила цену на сырец в 28-34 раза. Казалось бы, целесообразность переработки морского ежа на отечественном берегу достаточно наглядна.

Что же мешает воплотить идею организации береговой переработки на практике? Во-первых, высокая степень изолированности японского рынка. Широко войти российским предприятиям на японский рынок готовой рыбной продукции вряд ли возможно. Структура оптовой закупки сырья и последующей его переработки в Японии достаточно давно сложилась. Налажены связи между поставщиками и посредниками, осуществляющими закупку рыбы-сырца как для розничной реализации, так и для переработки. К тому же для японского рынка характерны серьезные сезонные колебания цены на принимаемый сырец, что осложняет для рыбацких предприятий-поставщиков ведение стабильной хозяйственной деятельности в течение всего года. Важно отметить, что правительством Японии устанавливаются квоты на ввоз импортного сырья, что защищает рыбаков от нежелательной конкуренции с иностранцами в тех видах промысла, в которых они специализируются.

Второе препятствие – сверхжесткие и специфические требования к качеству выпускаемой продукции. Например, поставки живого краба на японский рынок экономически эффективнее любой переработки для получения пищевой продукции. Другой пример: в японском маркетинге существует 3–4 базовые и различается до 17 вспомогательных градаций цвета икры морского ежа, определяющие ее качество и, соответственно, стоимость. Многие виды продукции, приготовленной для японского рынка, не могут быть в значительных объемах реализованы на внутреннем рынке как из-за разрыва в ценах, так и отсутствия спроса у российских покупателей. Это относится и к некоторым видам охлажденной неразделанной продукции, например волосозубу, волосатому крабу, двустворчатым моллюскам, иглокожим, в том числе тому же морскому ежу. Учитывая требования к качеству экспортной продукции, для ее производства уже сегодня нужны готовые предприятия с налаженным технологическим циклом, готовые принять сырец по высокой закупочной цене. В настоящее время таких предприятий либо нет, либо они удалены от районов промысла. Эти проблемы актуальны и для северо-западного региона России. Вот что пишет «Тихоокеанский вестник» (2001) по поводу переработки трески и креветки Баренцева моря: «Можно было бы сдавать улов и в России, но ... не берут. Потому что в Мурманске, к примеру, нет соответствующих перерабатывающих мощностей. Кстати, в этом году норвежцы, защищая своих производителей, отказались от «российских» креветок. А в России их не сбыть, за исключением совершенно мелких партий – никто не хочет возиться со скоропортящимся продуктом».

Ситуация выглядит патовой. Для подготовки российского берега к переработке улова прибрежного рыболовства требуются переориентация перерабатывающей базы, немалые средства. Получить их можно в основном на зарубежных рынках. Задача состоит в том, чтобы направить средства, получаемые рыбаками сегодня за границей, на развитие собственной прибрежной инфраструктуры. И здесь не помогут никакие призывы, если не будет создана основа для экономически выгодного ведения хозяйства и инвестиций. Увы, на пути этого процесса – бесчисленные ведомственные барьеры, зарегулированность, бюрократический произвол контролирующих служб. Казалось бы, рецепт есть: ввести режим «порто-франко» в отечественных портах, и жизнь в них, а соответственно и на береговых базах переработки, закипит. Но слишком многие службы, в том числе и государственные контролирующие органы, находящиеся в режиме «самообеспечения», заинтересованы в сохранении сегодняшних правил игры: схем жесткого контроля, сборов, штрафов, других платежей. Не показали себя СЭЗ, попытки введения которых применялись в ряде районов дальневосточного побережья, прежде всего из-за того, что правила регулирования хозяйственной деятельности в них практически не отличались от таковых в других регионах страны.

Следует остановиться еще на двух тезисах, обсуждавшихся в обзорных докладах о перспективах прибрежного рыболовства. Первый из них – это строительство нового специализированного флота как залог успеха развития. Конечно, эффективная экономика рыболовства в прибрежной зоне более достижима на основе эксплуатации новых типов маломерных судов перспективных проектов. Вести промысел со специализированных судов удобнее, чем с многоцелевого малотоннажного флота типа РС, МРС, различного проекта шхун. Однако прежде чем ратовать за ввод нового флота, следует однозначно решить вопрос, что делать с уже действующим. Так, на начало 2001 г. у предприятий Сахалинской области на балансе находились 103 единицы МРС, 97 единиц РС-300, 54 единицы малотоннажных шхун. Это 54% всей чис-

ленности рыбодобывающего флота и значительно больше, чем тот вылов, который могут обеспечить разведанные ресурсы «прибрежки».

На ближайшую перспективу хотелось бы прогнозировать усиление государственного управления прибрежным рыболовством прежде всего через экономические механизмы и упорядочение деятельности инспектирующих органов. Вот что писал о роли государства в рыболовстве Японии П.А. Моисеев: «Выделяя большие субсидии на строительство рыболовных портов, промысловых судов, рыбных рынков, холодильных и обрабатывающих предприятий, Управление [рыболовства Японии] способствует развитию того или иного направления в рыбной промышленности, а, выдавая или ограничивая разрешения на промысел, устанавливая закрытые для лова сроки и районы, вводя правила рыболовства и осуществляя другие мероприятия, пытается воздействовать на развертывание определенного типа промысла и ограничение другого». Несмотря на многолетнюю историю жизни и деятельности человечества на берегах морей и океанов, в России сегодня прибрежное рыболовство нуждается в скорейшем принятии действенных законов и правил, поддержке практических инициатив, «тонкой настройки» в вопросах регулирования и контроля.

Ожидания реализации перечисленных мер, наряду с конструктивными предложениями по регулированию процесса становления прибрежного рыболовства, прозвучали лейтмотивом прошедшей конференции, прошли красной нитью через доклады и выступления, легли в основу выработанного решения, частично реализовались в приказе Госкомрыболовства № 143 от 25 марта 2002 г. «О развитии прибрежного рыболовства и марикультуры в Российской Федерации». Нет сомнений, что опубликованные материалы послужат базисом дальнейших теоретических проработок и моделей. В том числе и тех, что будут представлены на следующем форуме из цикла, заложенного прошедшей конференцией «Прибрежное рыболовство – XXI век». На этот раз эстафету принимает Москва, где 26-30 августа 2002 г. в павильоне рыбного хозяйства ВВЦ состоится Международная научно-практическая конференция «Морские прибрежные экосистемы: водоросли, беспозвоночные и продукты их переработки».